

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье»

Студент

А.С. Синьков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что институт мировых судей является неотъемлемой частью современной судебной системы Российской Федерации. Будучи судом первой инстанции и рассматривая уголовные дела по наименее опасным и простым с точки зрения рассмотрения преступлениям, мировые судьи играют важную роль в системе правосудия – оптимизировать процесс уголовного судопроизводства за счёт снижения нагрузки на другие звенья судебной системы и внедрения упрощённых или сокращённых процедур. Однако текущее уголовно-процессуальное законодательство недостаточно раскрывает потенциал рассматриваемого института с точки зрения упрощения процесса. По мнению многих исследователей, производство у мирового судьи согласно УПК практически не отличается от стандартной процедуры рассмотрения уголовных дел. Кроме того, в совершенствовании нуждаются многие аспекты производства у мировых судей, например, процедура примирения. Исследование особенностей и проблем производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, позволит выработать предложения для развития рассматриваемого института по пути его оптимизации и упрощения.

Целью исследования является рассмотрение особенностей и проблем производства по уголовным делам подсудным мировому судье.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовое регулирование института мировых судей в уголовном процессе;
- рассмотреть компетенции мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства;
- рассмотреть общие условия судебного разбирательства у мирового судьи;

- рассмотреть полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением;
- рассмотреть порядок рассмотрения мировым судьёй дел частного-публичного и публичного обвинения и возможности его оптимизации;
- рассмотреть порядок обжалования решений, принимаемых мировым судьёй;
- рассмотреть общую характеристику производства по делам частного обвинения;
- рассмотреть особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения;
- рассмотреть особенности прекращения производства по делам частного обвинения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, которые складываются в сфере уголовного судопроизводства по делам, подсудным мировому судье.

Предметом исследования является институт мировых судей в уголовном процессе.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам у мирового судьи в российской федерации.....	8
1.1 Понятие и правовое регулирование института мировых судей в уголовном процессе.....	8
1.2 Компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства.....	12
1.3 Общие условия судебного разбирательства у мирового судьи	18
Глава 2 Производство у мирового судьи по делам частного-публичного и публичного обвинения.....	22
2.1 Полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением	22
2.2 Порядок рассмотрения мировым судьей дел частного-публичного и публичного обвинения и возможности его оптимизации.....	26
2.3 Решения, принимаемые мировым судьёй и порядок их обжалования	33
Глава 3 Особенности производства у мирового судьи по делам частного обвинения	38
3.1 Общая характеристика производства по делам частного обвинения.....	38
3.2 Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения .	42
3.3 Особенности прекращения производства по делам частного обвинения .	46
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Институт мировых судей является неотъемлемой частью современной судебной системы Российской Федерации. Будучи судом первой инстанции и рассматривая уголовные дела по наименее опасным и простым с точки зрения рассмотрения преступлениям, мировые судьи играют важную роль в системе правосудия – оптимизировать процесс уголовного судопроизводства за счёт снижения нагрузки на другие звенья судебной системы и внедрения упрощённых или сокращённых процедур.

Многие исследователи отмечают, что производство у мировых судей – это особый вид процесса упрощённого типа [1, с. 28]. Ключевая особенность производства у мирового судьи – возможность примирения частного обвинителя с обвиняемым (подсудимым). Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество уголовных дел, поступивших на рассмотрение мировым судьям за 2018 г., составило 433,8 тыс. В отношении 70 тыс. лиц уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим [2].

Однако текущее уголовно-процессуальное законодательство недостаточно раскрывает потенциал рассматриваемого института с точки зрения упрощения процесса. По мнению Е.В. Хаматовой, «производство у мирового судьи согласно УПК практически не отличается от стандартной процедуры рассмотрения уголовных дел» [3, с. 28].

Тема исследования является актуальной. Исследование особенностей и проблем производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, позволит выработать предложения для развития рассматриваемого института по пути его оптимизации и упрощения. Кроме того, в совершенствовании нуждаются многие аспекты производства у мировых судей, например, процедура примирения.

Институт мировых судей вызывает стабильный интерес в науке уголовно-процессуального права. Исследования могут быть посвящены

рассматриваемой теме в целом либо отдельным аспектам, например, разбирательству только по делам частного обвинения. Среди авторов, посвятивших свои исследования институту мировых судей в уголовном процессе, следует отметить следующих: Р.И. Абушов, Н.Н. Апостолова, В.Ю. Брянский, И.В. Головинская, В.П. Кашепов, С.В. Лонская, А.В. Михеев, И.Л. Петрухин, А.Ф. Прокудин, Е.В. Хаматова, Е.Г. Щербатых, Е.Е. Язева.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – рассмотреть особенности и проблемы производства по уголовным делам подсудным мировому судье. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовое регулирование института мировых судей в уголовном процессе;
- изучить компетенции мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства;
- рассмотреть общие условия судебного разбирательства у мирового судьи;
- исследовать полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением;
- изучить порядок рассмотрения мировым судьёй дел частного-публичного и публичного обвинения и возможности его оптимизации;
- рассмотреть порядок обжалования решений, принимаемых мировым судьёй;
- исследовать общую характеристику производства по делам частного обвинения;
- рассмотреть особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения;
- изучить особенности прекращения производства по делам частного обвинения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, которые складываются в сфере уголовного судопроизводства по делам, подсудным мировому судье. Предмет исследования – институт мировых судей в уголовном процессе.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, структурно-функциональный и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Теоретическую базу исследования составили исследования следующих учёных: Р.И. Абушов, Н.Н. Апостолова, М.В. Баранова, В.П. Божьев, В.Ю. Брянский, И.В. Головинская, Л.В. Головкин, В.П. Кашепов, В.М. Лебедев, С.В. Лонская, А.В. Михеев, И.Л. Петрухин, А.Ф. Прокудин, Е.В. Хаматова, А.С. Шаталов, Е.Г. Щербатых, Е.Е. Язева и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты, в том числе субъектов РФ. Практическую основу стали постановления Пленумов Верховного Суда РФ и решения мировых судей по подсудным им уголовным делам.

Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена общей характеристике института мировых судей в уголовном процессе. Вторая глава – производству у мирового судьи по делам частного-публичного и публичного обвинения. Третья глава – производству у мирового судьи по делам частного обвинения.

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам у мирового судьи в российской федерации

1.1 Понятие и правовое регулирование института мировых судей в уголовном процессе

Институт мировых судей является неотъемлемой частью отечественной судебной системы. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»), мировые судьи – это судьи общей юрисдикции [4].

При этом термин «мировой суд» российским законодателем не используется. Несмотря на это, институт мировых судей следует признать полноценным звеном судебной системы. Об этом свидетельствует законодательство, регулирующее правовой статус мировых судей. К основным признакам рассматриваемого судебного органа можно отнести следующие:

- мировой судья выступает в качестве носителя судебной власти. Законодатель наделил его полномочиями по осуществлению правосудия, причём в разных сферах, в том числе уголовной. В отличие от, например, третейских судей, мировой судья исполняет свои обязанности на профессиональной основе, выступая от имени Российской Федерации;
- мировой судья, как указано выше, – судья общей юрисдикции. Значит, рассмотрение и разрешение дел осуществляется им в порядке различных видов судопроизводств: административного, гражданского и уголовного. О его неразрывной связи с единой системой судов говорит и то, что его решения могут быть обжалованы в порядке апелляции, кассации и надзора;

- мировые судьи являются элементом (звенком) единой судебной системы РФ;
- мировые судьи одновременно признаются судьями субъектов Российской Федерации и судами субъектов РФ.

Институт мировых судей регулируется целым рядом нормативно-правовых актов. Помимо Конституции РФ, закрепляющей основы судебной системы в стране [5], и указанного ранее ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», рассматриваемый институт регулируется законодательством субъектом РФ, о чём прямо сказано сразу в нескольких законах, в том числе в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (п. 2 ст. 28) [6].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее – ХМАО-Югра) деятельность мировых судей урегулирована Законом ХМАО-Югры от 4 марта 2009 г. № 11-ОЗ «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре». Так, согласно ст. 1, мировые судьи в ХМАО-Югре – это судьи общей юрисдикции субъекта, которые входят в единую судебную систему государства, осуществляют правосудие от его имени и рассматривают дела в качестве первой инстанции [7].

Получается, что институт мировых судей довольно подробно урегулирован в законодательстве. Стоит отметить, что многие положения, в том числе приведённые выше, во многом дублируют друг друга. В связи с этим Е.Н. Губина отмечает, что понятие «мировой судья» можно рассматривать в трёх аспектах: как суд субъекта РФ; как состав суда; как участник процесса. Под мировым судьёй она понимает «должностное лицо, наделённое полномочиями осуществлять правосудие, исполняющее свои обязанности на профессиональной основе и обладающее специальным статусом» [8, с. 62].

Рассматривая мировых судей как полноценный и самостоятельный институт, необходимо выделить его отличительные черты. В отличие от других элементов судебной системы, мировые судьи:

- осуществляют правосудие единолично, а не коллегиально, о чём прямо говорится в п. 3 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»;
- юрисдикция мирового судьи существенно ограничена, по сравнению, например, с районными и городскими судами, в том числе в сфере уголовного судопроизводства;
- осуществляют правосудие в упрощённом порядке, что прямо следует из положений главы 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ);
- рассматривают дела лишь в качестве первой инстанции.

Для характеристики института мировых судей важно определить его место в судебной системе. Насчёт этого исследователями высказываются различные точки зрения. Так, В.П. Кашепов считает, что «мировые судьи являются составной частью, низшим звеном судебной системы России» [9, с. 31]. Р.И. Абушов, напротив, считает, что «мировые судьи являются представителями местной власти, входят в судебную систему страны и представляют её особенную часть» [10, с. 97].

В свою очередь, многие исследователи вместо того, чтобы прямо определить и назвать место и роль института мировых судей в судебной системе, отмечают неоднозначность правового положения мировых судей. С одной стороны, мировые судьи, представляя государство, входят в единую, централизованную систему судебных органов. С другой, по сравнению с другими элементами, деятельность мировых судей во многом определяется на уровне субъекта РФ.

Получается, что из-за сложившейся двойственности правового регулирования место мировых судей в судебной системе можно обозначить как специфическое. Можно согласиться с А.Р. Каитовой, по мнению которой «мировой суд – это социально-ценностная категория, с которой население ассоциирует деятельность правового государства» [11, с. 100]. Значит, мировой судья, как и другие судебные органы, осуществляет правосудие,

однако, в отличие от них, имеет несколько иное предназначение, а именно – повысить доверие граждан к правосудию, быть ближе к населению.

Об этом свидетельствует, в частности, п. 1 ст. 6 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», согласно которому предусмотрено два способа формирования мировых судей, а именно: избрание населением судебного участка; назначение законодательным органом государственной власти субъекта РФ. На практике, как правило, применяется последний способ.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства институт мировых судей действительно можно рассматривать в качестве низшего звена судебной системы. Дело в том, что нормы УПК РФ, регулирующие производство по уголовным делам мировым судьёй, носят, как правило, характер изъятий из общих правил уголовного судопроизводства. Ранее уже было отмечено, что юрисдикция мирового судьи значительно ограничена.

Кроме того, необходимо обратиться к изначальным причинам, побудившим отечественного законодателя внедрить институт мировых судей в уголовное судопроизводство. Помимо общей необходимости в улучшении судебной системы, законодатель стремился решить насущные проблемы, а именно: снизить нагрузку на суды федерального уровня за счёт изъятия из их юрисдикции наименее серьёзных и наименее сложных уголовных дел; расширить практику применения восстановительных и примирительных процедур [12, с. 76]; сблизить правосудие с населением. Именно они и стали причинами возрождения института мировых судей.

Из особенностей правового регулирования можно сделать вывод, что институт мировых судей – это скорее вынужденная мера, нежели полноценное преобразование судебной системы. Иными словами, новообразованному институту поручили рассматривать и разрешать те уголовные дела, которые не соответствуют по своей важности и значимости судам федерального уровня. Подобное действительно может свидетельствовать о том, что мировые судьи – это низшее звено судебной системы. Тем не менее, они выполняют важную функцию – формируют общественное доверие к судебной системе, а

также позволяют в большей степени развивать демократические начала в уголовном судопроизводстве за счёт, например, примирительных процедур.

Таким образом, мировой судья в уголовном процессе – это судья общей юрисдикции, входящий в единую судебную систему. Правовое регулирование института мировых судей осуществляется рядом нормативно-правовых актов, среди которых Конституция РФ, ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», УПК РФ, законы субъектов РФ и др. Все они определяют мирового судью как полноценный суд, имеющий собственную юрисдикцию, порядок назначения, набор полномочий. Однако, в отличие от других звеньев судебной системы, правовое положение мирового судьи регулируется на уровне субъектов РФ. Всё это позволяет говорить об особой правовой природе мировых судей, которые, с одной стороны, представляют единую централизованную судебную систему и, с другой, приближены к населению.

1.2 Компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства

Рассматривая вопрос о компетенции мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства, следует исходить из ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», где определены категории дел, которые рассматриваются мировым судьёй в качестве первой инстанции. Среди них, помимо прочих, уголовные дела о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает самое суровое наказание, не превышающее 3 лет лишения свободы. Сразу стоит отметить, что не все составы, санкции которых подходят под это правило, находятся в подсудности мирового судьи. В ч. 1 ст. 31 УПК РФ перечень уголовных дел, подсудных мировому судье, уточняется [13]. В частности, в него не входят убийство в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса РФ [14]), нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) и многие другие составы.

Возвращаясь к вопросу о подсудности уголовных дел мировому судье, следует отметить, что в науке уголовно-процессуального права по поводу данного вопроса ведутся споры. У многих исследователей возникает вопрос, по каким именно критериям отечественный законодатель определяет перечень уголовных дел, подсудных мировому судье.

Е.Е. Язева считает, что в основе подсудности мирового судьи лежат три признака, среди которых: предметный (родовой) и территориальный [15, с. 64]. Следует рассмотреть каждый из критериев подробнее:

Во-первых, предметный признак подразумевает характер и степень общественной опасности преступлений. Соответственно, к подсудности мировых судей отнесены преступления наименее опасные. Об этом же свидетельствует первоначальная редакция ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», которая относила к компетенции мирового судьи рассмотрение уголовных дел о преступлениях с максимальным наказанием не 3, а 2 года лишения свободы. Затем, в последних редакциях ст. 467 УПК РСФСР подсудность мирового судьи была уточнена. В неё вошли: дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ; уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 2 лет лишения свободы, кроме дел о преступлениях, предусмотренных рядом статей УК РФ, перечень которых воспроизводился далее, как и в текущем УПК РФ.

Получается, что в компетенции мирового судьи находятся уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, критерии которых закреплены в ст. 15 УК РФ. Исключения, перечисленные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, свидетельствуют о том, что подсудность мировых судей основывается не на одном единственном критерии – характером и степенью общественной опасности преступлений.

Получается, что из компетенции мирового судьи изъято огромное количество уголовных дел, многие из которых, по сути, не носят серьёзного

характера в сравнении со случаями совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Как отмечает А.С. Шаталов, «формируя круг таких уголовных дел, законодатель исходил не столько из предельной строгости санкций статей Особенной части УК РФ (ведь они нередко изменяются), сколько из степени сложности установления фактических обстоятельств, по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести» [16, с. 33]. В целом с такой позицией следует согласиться.

Аналогичного мнения придерживается и Е.Е. Язева. Развивая идею о том, что из подсудности мировых судей изъяты дела наиболее сложные и объёмные, она обосновывает это тем, что «уголовное судопроизводство у мирового судьи, будучи особым видом судопроизводства, отличается такими характерными чертами, как сокращённые сроки назначения дел к рассмотрению и возможность применения упрощённых форм судебного разбирательства» [15, с. 67].

Стоит отметить, что отдельными исследователями в рамках предметного признака подсудности выделяется дополнительный критерий, а именно – значение совершённого преступления для тех или иных субъектов (т.е. дела частного обвинения) [16, с. 35]. В соответствии с ст.ст. 20, 31 и 318 УПК РФ, мировому судье подсудны дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 129.1 УК РФ. Однако подсудность мировых судей не ограничивается делами частного обвинения: они также рассматривают дела частного-публичного и публичного обвинения. Поэтому следует уточнить, что вид уголовного преследования учитывается не при определении подсудности мировых судей, а при выборе формы судопроизводства в рамках гл. 41 УПК РФ.

Кроме того, подсудность мирового судьи не зависит от того, в какой форме проводилось предварительное расследование: предварительного следствия или дознания. В соответствии с ст. 320 УПК РФ, мировые судьи единолично рассматривают уголовные дела с обвинительным актом, т.е. которые расследовались в форме дознания. Однако по делам частного

обвинения может осуществляться предварительное следствие, что следует из сравнения ч. 1 ст. 31 и ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

В. Нестеров, Е.Е. Язева и другие исследователи отмечают, что при разграничении подсудности между мировыми судьями и федеральными судами имеют место непоследовательность и бессистемность. Понимая, какие признаки легли в основу такого разграничения, исследователи не видят оснований, по которым отдельные преступные составы, относительно простые в рассмотрении, всё равно изъяты из подсудности мировых судей. Например, ст. 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина) и многие другие [17, с. 41].

Кроме того, вызывает вопросы сам подход к закреплению компетенций мирового судьи. Дело в том, что в текущем виде ч. 1 ст. 31 УПК РФ крайне трудна и запутана для восприятия. Список исключений на данный момент включает более сотни составов. В то же время в ч. 3 ст. 150 УПК РФ предусмотрен иной подход к установлению перечня преступлений, которые расследуются в форме дознания: в ней приведён конкретный перечень составов преступлений. В ч. 2 той же статьи идёт речь о предварительном следствии, просто ссылается на ч. 3. Применительно к подсудности подход противоположный: в первую очередь названы исключения, а затем, на их основании, нужно делать вывод о подсудности районных судов.

Думается, что подход, предусмотренный в ст. 150 УПК РФ, более удобен. Он придаст системность и внесёт порядок в те положения, которые предполагают широкий перечень исключений. Кроме того, он позволит исправить незначительные, но всё же существующие погрешности: ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) также исключена из подсудности мировых судей, о чём прямо указано в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Однако она изначально не может рассматриваться мировым судьёй, ведь в ч. 1 указанного состава установлена санкция, превышающая 3 лет лишения свободы.

Во-вторых, территориальный признак зависит от границ судебного участка. Дело в том, что, согласно ст. 4 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках. Если общее число мировых судей определяется на федеральном уровне, то судебные участки создаются на уровне субъектов РФ. Так, согласно Закону ХМАО-Югры от 30 сентября 2013 г. № 73-ОЗ «О создании и упразднении судебных участков и должностей мировых судей в ХМАО – Югре», на территории субъекта действует 78 судебных участков (соответственно, столько же мировых судей) [18].

Следует отметить, что территориальный признак подсудности мировых судей может вызывать затруднения в процессе осуществления уголовного судопроизводства. Дело в том, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает должным образом вопрос о замещении мирового судьи, который в силу каких-либо причин временно отсутствует (например, из-за болезни). При этом в п. 3 ст. 8 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» прямо указано, что при отсутствии мирового судьи из-за болезни, отпуска и т.п., исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района. Для этого председатель районного суда выносит соответствующее постановление. В случае, если в судебном районе создана всего лишь одна должность мирового судьи, то обязанности отсутствующего мирового судьи возлагается на мирового судью из ближайшего судебного района.

Аналогичный порядок предусмотрен в гражданском судопроизводстве. Так, согласно ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), суд передаёт дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если по каким-либо причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными [19]. То есть ГПК РФ пошёл по пути закрепления открытого перечня оснований, по которым дело может быть передано на рассмотрение в другой суд, распространяя норму и на мировых судей.

Применение аналогичного порядка в рамках уголовного судопроизводства невозможно, так как передача дела другому мировому судье – это изменение территориальной подсудности. А в ст. 35 УПК РФ, где закреплены в исчерпывающем виде основания изменения территориальной подсудности, ничего не сказано о временном отсутствии мирового судьи.

Следует отметить, что в правоприменительной практике в подобных случаях обходят положения УПК РФ, следуя порядку, указанному в ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Во многих субъектах РФ приняты инструкции (положения, регламенты), регулирующие вопросы временной замены мирового судьи, в том числе для рассмотрения уголовных дел. Об этом идёт речь, например, в «Инструкции о порядке ведения делопроизводства на судебном участке в период временного отсутствия мирового судьи Ненецкого автономного округа» от 28 мая 2018 г. Однако из анализа положений указанной инструкции следует, что речь идёт не об изменении подсудности, а о перерегистрации принятых к рассмотрению дел замещающим мировым судьёй [20].

Помимо непосредственного рассмотрения и разрешения уголовных дел по своей подсудности, в компетенцию мирового судьи в рамках уголовного судопроизводства входит: обеспечение исполнения приговоров и иных судебных решений, вынесенных им; иные полномочия, осуществляемые мировыми судьями в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РФ. Подробнее полномочия мирового судьи при рассмотрении уголовных дел будут рассмотрены в следующих главах.

Таким образом, в компетенцию мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства входит в первую очередь рассмотрение и разрешение уголовных дел. В отношении мирового судьи действует собственная подсудность, которая существенно сужает перечень уголовных дел, которые он вправе рассматривать. В основе подсудности лежат предметный и территориальный признаки. Территориальный признак означает, что мировой судья рассматривает уголовные дела в рамках своего судебного участка. Если

передача уголовного дела в другой судебный участок уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, то замещение мирового судьи закрепляется на уровне регионального законодательства.

В свою очередь, предметный признак состоит в том, что к компетенции мирового судьи отнесены наименее сложные уголовные дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Именно поэтому значительная часть преступлений, наказание за совершение которых не превышает 3 лет лишения свободы, всё равно отнесена к компетенции федеральных судов общей юрисдикции.

1.3 Общие условия судебного разбирательства у мирового судьи

Согласно определению, сформулированному Л.В. Головки, общие условия судебного разбирательства – это исходные положения, правила, которые определяют структуру и содержание судебного разбирательства [21, с. 780]. Как правило, общие условия судебного разбирательства характерны для всех видов и форм судопроизводства, действуя на протяжении всех стадий уголовного разбирательства.

При производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье, также должны неукоснительно соблюдаться все предусмотренные законом общие условия судебного разбирательства, перечисленные в главе 35 УПК РФ. К ним относятся, например, предмет и пределы судебного разбирательства, непосредственность и гласность судебного разбирательства и др.

Тем не менее, общие условия судебного разбирательства могут несколько уточняться и видоизменяться в прямо установленные уголовно-процессуальным законом случаях. Применительно к мировым судьям общие условия зависят от уголовно-процессуальной формы, среди которых: производство по делам частного обвинения; производство по делам частного-публичного и публичного обвинения, максимальное наказание за которые не превышает 3 лет лишения свободы.

Если применительно к последней форме общие условия судебного разбирательства неизменные, то по делам частного обвинения можно привести следующие исключения из общих условий:

- специальный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения (ст. 318 УПК РФ);
- изменённые полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения (ст. 319 УПК РФ). В частности, предусмотрены полномочия по примирению сторон;
- сокращённые сроки рассмотрения уголовного дела в судебном заседании (ст. 321 УПК РФ);
- специальный порядок обжалования приговора и постановления мирового судьи (ст. 323 УПК РФ).

Кроме того, изъятие из общих условий возможно, когда уголовное дело рассматривается мировым судьёй в заочном порядке или при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, т.е. при особых порядках судебного разбирательства, урегулированных главами 40 и 40.1 УПК РФ.

При этом, как отмечает И.В. Головинская, применение упрощённого порядка судопроизводства у мирового судьи не зависит от формы обвинения по уголовному делу: по делам публичного, частно-публичного и частного обвинения может применяться и заочное рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, и особый порядок постановления судебного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением [22, с. 37].

Одним из элементов сокращённого судебного разбирательства можно считать прямое указание закона на возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого (ч.ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ). Тем самым закрепляется изъятие из общего условия, закреплённого в п. 1 ст. 247, согласно которому судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого.

Другие изъятия можно встретить, например, при осуществлении судопроизводства по уголовным делам в особом порядке принятия судебного

решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершённых несовершеннолетними (гл. 50 УПК РФ); при рассмотрении гражданского иска, поданного в рамках дела частного обвинения.

Получается, что производство по уголовным делам у мирового судьи подразумевает изъятия из общих условий судебного разбирательства. Исключение из общих условий судебного разбирательства во многом определено тем, что рассмотрение уголовных дел у мирового судьи, по сути, обладает чертами упрощённого порядка судопроизводства. Об этом говорят и сокращённые сроки, и развитие примирительных процедур.

Думается, что относить рассматриваемый институт к полноценному упрощённому порядку навряд ли следует, несмотря на изъятия из общих условий. Законодатель, как было сказано ранее, закрепил сокращённые сроки для назначения судебного заседания у мирового судьи. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК РФ, судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Однако многие другие процедуры в рамках производства у мировых судей совпадают с теми, что установлены для общего порядка. Многие исследователи в связи с отмечают, что общие условия судебного разбирательства у мирового судьи могли бы предусматривать больше исключений в пользу ускорения, упрощения и удешевления.

Так, Е.Е. Язева предлагает упростить процедуру составления протокола судебного заседания, составляя его в сокращённом виде, а в качестве дополнительной гарантии предусмотреть аудиозапись всего судебного заседания. При наличии письменного ходатайства стороны на основании аудиозаписи изготавливать полный протокол судебного заседания [15, с. 92].

Думается, что указанное предложение заслуживает внимания. В первую очередь следует обратить внимание на те, которые в равной степени актуальны и для дел частного, лично-публичного и публичного обвинения, и для рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Так, видится

целесообразным упрощение процедуры составления протокола судебного заседания. Например, сократив содержание протокола по сравнению с ч. 3 ст. 259 УПК РФ: кратко излагать суть процессуальных действий мирового судьи и иных участников уголовного процесса; показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей; вопросов и ответов, произнесённых сторонами речей и последнего слова подсудимого. Наряду с этим составлять протокол в формате аудио. Подобное позволит оптимизировать процесс судебного разбирательства у мирового судьи.

Таким образом, общие условия судебного разбирательства у мирового судьи совпадают с условиями разбирательства в федеральных судах общей юрисдикции. Предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством исключения наделяют производство у мирового судьи чертами упрощённого судопроизводства, однако в большей степени они проявляются при рассмотрении уголовных дел в порядке частного обвинения. Что касается института мировых судей вообще, то применительно к уголовной сфере возможно упрощение многих процедур, например, составления протокола судебного заседания.

Глава 2 Производство у мирового судьи по делам частного-публичного и публичного обвинения

2.1 Полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением

Полномочиям мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом посвящена ст. 320 УПК РФ. Однако она носит во многом декларативный характер, закрепляя, что мировой судья осуществляет полномочия до начала судебного разбирательства согласно общему порядку, закреплённому в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем самым производство по уголовными делами с обвинительным актом или обвинительным заключением не имеет существенных отличий. Поэтому стоит рассмотреть общий порядок подготовки судебного разбирательства мировым судьёй.

Перед началом судебного разбирательства мировой судья должен получить копию обвинительного акта. Обвинительному акту законом отведена роль итогового процессуального документа по результатам произведённого дознания. В нём отражается решение дознавателя о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу. Данный документ утверждается начальником органа дознания.

После того как обвиняемый, его защитник будут ознакомлены с обвинительным актом, он вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору, который обязан их рассмотреть, и в течение двух суток принять одно из решений, предусмотренных ст. 226 УПК РФ. В случае утверждения обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать его на менее тяжкое.

Копия утверждённого прокурором обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему, а

уголовное дело направляется в районный суд. После регистрации, но не позднее следующего рабочего дня, уголовное дело передаётся председателю суда, который, в свою очередь, обязан направить его на рассмотрение конкретному мировому судье.

С получением уголовного дела мировой судья приступает к подготовке судебного заседания. В его компетенцию на данной стадии входит осуществить те действие и провести те мероприятия, которые позволят в дальнейшем провести судебное разбирательство. В частности, он проверяет соответствие действий, выполненных в рамках досудебной стадии, требованиям законодательства. Также мировой судья проверяет, имеются ли основания для того, чтобы провести предварительное слушание; принимает меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества; принимает иные меры по подготовке судебного заседания, среди которых, например, предоставление стороне возможности для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Наконец, мировой судья назначает судебное заседание и даёт распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в соответствующем постановлении.

Для того, чтобы принять решение о дальнейшем шаге судебного разбирательства, у мирового судьи есть 30 суток. Указанный срок начинается с того дня, как поступило уголовное дело. Указанный срок сокращается до 14 суток, если уголовное дело, поступившее в суд, касается обвиняемого, которые содержится под стражей. В итоге мировой судья должен принять какое-либо из следующих решений:

- направить уголовное дело по подсудности;
- назначить предварительное слушание;
- назначить судебное заседание.

Решение мирового судьи оформляется постановлением, в котором указываются:

- дата и место его вынесения;

- наименование суда, фамилия и инициалы мирового судьи, вынесшего постановление;
- основания принятого решения.

Копия постановления мирового судьи направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

До принятия решения мировой судья обязан проверить возможность и правильность проведения тех или иных процессуальных действий в отношении каждого из обвиняемых:

- о возможности рассматривать уголовное дело вообще (проверка подсудности);
- вручены или нет копии обвинительного акта;
- подлежит или нет отмене либо изменению избранная мера пресечения;
- подлежат или нет удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- приняты или нет меры по обеспечению возмещения вреда, причинённого преступлением, и возможной конфискации имущества. Как показывает практика, они реализуются через наложение ареста на имущество согласно правилам, установленным в ст. 115 УПК РФ;
- имеются или нет основания для проведения предварительного слушания.

Очевидно, что первым делом мировой судья до начала судебного разбирательства решает вопрос по поводу подсудности уголовного дела. Ведь от решения этого вопроса зависит, правомочен ли судья решать остальные вопросы. Вполне возможно, что мировой судья обнаружит, что поступившее к нему уголовное дело ему не подсудно. В таком случае дело должно быть направлено в другой суд (мировому судье) без решения других вопросов.

Если подсудность изначально определена верно, а проведения предварительного слушания не требуется, то мировой судья назначает

судебное заседание путём вынесения соответствующего постановления. В нём мировой судья указывает ключевые вопросы, а именно: дата, время и место судебного заседания; о вызове тех или иных лиц и т.д.

Определившись с проведением судебного заседания, мировой судья должен решить другие вопросы, связанные с подготовкой к разбирательству. Обвиняемый по уголовному делу, которого мировым судьей назначено судебное заседание, становится подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Если он не владеет языком, на котором ведётся судопроизводство, то копия постановления о назначении судебного заседания должна быть вручена ему в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.

Несмотря на то, что разбирательство у мирового судьи носит более ускоренный характер, судебное заседание не может быть назначено сразу же после вручения обвиняемому копии обвинительного акта. В противном случае он не сможет должным образом ознакомиться с его содержанием, подготовиться к защите и т.п. Поэтому установлено, что рассмотрение дела не может назначаться на день, когда со дня вручения копии обвинительного акта прошло менее семи суток (ст. 265 УПК РФ).

Исключение из этого правила составляют случаи, когда обвиняемый отказался от получения данной копии, а дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного акта не была вручена обвиняемому. Вместе с тем, суд в каждом конкретном случае должен выяснять по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного акта, оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтверждён ли документально факт неявки по вызову и т.д.

Таким образом, полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением не имеют специфических особенностей. Уголовно-процессуальное законодательство, хоть и выделило производство у мирового судьи в самостоятельный порядок, однако применительно к рассмотренной стадии не закрепило каких-либо особенностей. Думается, что

законодатель стремится к тому, чтобы все уголовные дела не частного обвинения рассматривались по единым правилам, чтобы обеспечить единство правоприменения.

2.2 Порядок рассмотрения мировым судьей дел частного-публичного и публичного обвинения и возможности его оптимизации

Как и подготовительные действия, непосредственное рассмотрение мировым судьей дел частного-публичного и публичного обвинения каких-либо процессуальных особенностей практически не имеет. Единственное отличие от общего порядка – сокращённый срок судебного разбирательства. Согласно ч. 2 ст. 321 УПК РФ, судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

Остальные особенности обусловлены тем, что дело рассматривается мировым судьей. Поэтому уточняется, что судебное разбирательство в рассматриваемому случае осуществляется единолично, а не коллегиально. Соответственно, не имеет смысла выделение председательствующего судьи. Стоит также отметить, что решения, принимаемые мировым судьей, выносятся в форме постановлений (кроме приговора).

Наличие общего порядка рассмотрения мировым судьей дел частного-публичного и публичного обвинения, с одной стороны, оправдано, как было указано ранее, потребностью не нарушить системность уголовно-процессуального законодательства. Действительно, наличие слишком большого числа процессуальных порядков лишает законодательство признака системности. С другой стороны, практика показывает, что институт мировых судей в уголовном процессе нуждается если не в радикальном преобразовании, то хотя бы в оптимизации.

Наиболее обсуждаемым среди исследователей является вопрос о сроках рассмотрения уголовных дел мировым судьей. Они единогласны по поводу

того, что сокращение сроков является целесообразным. Так, Г.С. Заровнева отмечает, что цель таких сроков – ускорение процесса рассмотрения и разрешения подсудных уголовных дел, которые, следует напомнить, отнесены к компетенции мировых судей из-за меньшей сложности. Однако, как отмечает исследователь, такая цель на практике далеко не всегда достигается: согласно проведённому исследованию, в большинстве случаев происходит нарушение процессуальных сроков. В связи с этим многие практические работники высказываются насчёт их увеличения, например, до 30 суток [23, с. 55].

Как правило, аргументируя необходимость увеличения рассматриваемого срока, сторонники указывают на то, что все процессуальные действия должны быть одинаковыми, а сроки – равными. Иными словами, предлагается устранить различия между производством у мирового судьи и федеральным судом общей юрисдикции [24, с. 148].

Ещё один распространённый аргумент – загруженность мировых судей, которые вынуждены помимо уголовных дел заниматься рассмотрением административных и гражданских дел. Следствием этого является чрезмерная нагрузка на одного мирового судью, который по некоторым оценкам вынужден осуществлять каждый месяц примерно 150 судебных производств [25]. Закономерным следствием этого является не только нарушение сроков, но и общее снижение качества правосудия.

Другим следствием дифференцированного подхода к установлению процессуальных сроков является наличие законодательных противоречий. Так, ранее было указано, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Однако согласно другой норме, также упомянутой ранее, судебное разбирательство должно быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного (заключения). Изъятие, предусмотренное при рассмотрении дела мировым судьёй, можно признать не совсем целесообразным. Ведь в отличие от федеральных судей,

рассматриваемый процессуальный срок имеет другой порядок исчисления – отсчёт идёт с того дня, как дело или заявление поступило в суд. У федеральных судей, в свою очередь, начало срока связывается с вынесением судьёй постановления о назначении судебного заседания. Очевидно, что 3-дневный срок является слишком маленьким, чтобы соблюдаться на практике. Поэтому видится целесообразным, во-первых, увеличить срок, указанный в ч. 2 ст. 321 УПК РФ, с 3 до 7 суток и, во-вторых, исчислять этот срок со дня вынесения мировым судьёй постановления о назначении судебного заседания.

Возвращаясь к предложениям об увеличении сроков производства по уголовным делам мировыми судьями до 30 суток, нужно отметить следующее. Само по себе увеличение сроков, как представляется, не решит проблему их соблюдения. Дело в том, что нагрузка на мировых судей, которая действительно является серьёзной проблемой, вызвана не сокращением процессуальных сроков, а ошибками в организации деятельности института мировых судей.

Следует согласиться с И.В. Головинской, которая считает, что «проблемой в деле организационного обеспечения деятельности мировых судей является отсутствие компетентного государственного органа» [26, с. 289]. На данный момент организационными вопросами на федеральном уровне занимается Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отдельного департамента или иного подразделения пока что не создано. Думается, из этого и вытекают многочисленные организационные проблемы в деятельности мировых судей, которые сказываются и в уголовно-процессуальной сфере.

Что касается регионального уровня, то в субъектах РФ организация института мировых судей решается по-своему, но на основе Постановления Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 29 апреля 2005 г. № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации». В указанном постановлении нашли отражение различные вопросы, в том числе порядка рассмотрения уголовных дел при

временном отсутствии мирового судьи [27]. Тем не менее, регионы осуществляют организацию деятельности мировых судей самостоятельно. Так, в ХМАО-Югре с этой целью было создано Управление по обеспечению деятельности мировых судей Аппарата Губернатора ХМАО-Югры [28], а в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) – Департамент по взаимодействию с федеральными органами государственной власти и мировой юстиции ЯНАО [29]. Несмотря на подобные меры, проблема нарушения процессуальных сроков мировыми судьями в силу чрезмерной нагрузки всё равно остаётся актуальной.

Исследователи, рассматривающие проблемы деятельности мировых судей в уголовном процессе и вообще, отмечают следующие организационные проблемы:

- неоднозначность принципа формирования судебных участков мировых судей [3, с. 198];
- отсутствие регламентации порядка упразднения судебных участков и передачи неоконченных производством дел;
- отсутствие нормативов обеспеченности мировых судей, нормативов расчёта необходимой численности должностей мировых судей и судебных участков, нормативов служебной нагрузки на мировых судей [9, с. 122];
- отсутствие специализации мировых судей [30, с. 73];
- отсутствие регламентации организации руководства среди мировых судей одного судебного района.

Сюда же следует отнести неполное правовое регулирование порядка замещения отсутствующего мирового судьи, уже рассмотренное в предыдущей главе.

Текущий подход к организации рассмотрения мировым судьёй дел частного-публичного и публичного обвинения в силу названных причин следует признать нуждающимся в оптимизации. С одной стороны, институт мировых судей должен предусматривать единые правила для всех его элементов, среди

которых порядок учёта процессуальных документов, замены временно отсутствующего мирового судьи и т.д. С другой, он должен учитывать территориальные особенности, касающиеся специфики судебных участков. Ведь на деятельность мирового судьи могут влиять такие факторы, как плотность населения, статус и специализация населённого пункта, нахождение властных структур и т.д.

Исследователи предлагают огромное число вариантов для оптимизации организации деятельности мировых судей. В частности, И.В. Головинская предлагает изменить предусмотренный в ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» критерий для расчёта количества судебных участков мировых судей. Согласно п. 4 ст. 4, судебные участки создаются из расчёта численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. человек. Если в административно-территориальном образовании проживает менее 15 тыс. человек, то создаётся один судебный участок. Она предлагает изначально формировать судебные участки в участках, где живёт меньше 15 тыс. человек, чтобы тем самым снизить нагрузку на мировых судей [26, с. 295].

Интересной представляется модель, предлагаемая А.В. Михеевым. По его мнению, для оптимизации деятельности мировых судей следует создать в структуре мировой юстиции мировой суд судебного района мировых судей во главе с председателем мирового суда [31, с. 81].

Думается, что на данной стадии существования института мировых судей в уголовном процессе в первую очередь стоит создать правовую основу для дальнейшей оптимизации. Видится целесообразным создание при Верховном Суде РФ самостоятельного Департамента по организации деятельности мировых судей. Данный Департамент, специализируясь исключительно на вопросах, связанных с деятельностью мировых судей, сможет выработать единые правила и нормативы для формирования судебных участков и других аспектов. Субъекты РФ, в свою очередь, создавая аналогичные департаменты (или управления), должны прежде всего

учитывать местную специфику при организации деятельности мировых судей, опираясь на единые правила.

Также представляется полезным внедрить обязательную специализацию мировых судей судебных участков внутри одного судебного района, чтобы не создавалось ситуации, при которой один мировой судья рассматривает одновременно и уголовные, и гражданские, и административные дела.

Наконец, стоит ещё раз отметить о важности усовершенствования процедуры порядка замещения временно отсутствующего мирового судьи, исключаящую изменение подсудности уголовного дела.

Что касается процессуальных изменений, направленных на оптимизацию порядка рассмотрения мировым судьёй дел частного-публичного и публичного обвинения, то здесь предлагается расширить компетенции мировых судей. Следует отметить, что аналогичные идеи высказываются многими исследователями. Так, Е.Е. Язева считает, что «компетенция мирового судьи неоправданно сужена и может быть дополнена, например, полномочием осуществлять судебный контроль на стадии предварительного расследования и на стадии исполнения приговора [15, с. 109]. И.Л. Петрухин предлагает наделить мировых судей полномочиями по решению таких вопросов, как заключение под стражу и продление срока содержания под стражей; домашний арест; обыск и выемка в жилище и др. [32, с. 226].

В свою очередь, Е.В. Хаматова считает, что к компетенции мирового судьи следует отнести «исключительное право прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования по всем нереабилитирующим основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, в отношении обвиняемых в совершении преступлений, подсудных мировому судье» [3, с. 49].

Перечисленные предложения, хоть и не затрагивают непосредственно стадию судебного разбирательства, всё равно оказывают на неё влияние. Дело в том, что мировой судья, который самостоятельно принимал решение о мерах принуждения в отношении обвиняемого, при рассмотрении дела будет ориентироваться на собственное убеждение, а не на позицию федерального

судьи, принявшего решение. Думается, это положительно скажется на деятельности мирового судьи, упростит процесс принятия им итогового решения по делу.

Более подходящим видится предложение Н.Н. Апостоловой. Она считает, что если подсудимый признал свою вину, то с учётом мнения сторон исследователь допускает сокращение разбирательства: возможность краткого оглашения имеющихся в деле доказательств вины подсудимого, а затем – переход к судебным прениям. Если подсудимый признал свою вину частично, то мировой судья с учётом мнения сторон может исследовать лишь те доказательства, которые оспариваются подсудимым, а «бесспорные» доказательства только перечислить и перейти к судебным прениям. В полном объёме, по мнению исследователя, судебное следствие должно проводиться в случае непризнания вины подсудимым [33, с. 69]. Следует согласиться с её предложением, так как оно полностью соответствует назначению института мировых судей и позволяет добиться ускоренного судопроизводства без ущерба правам и интересам подсудимого.

Таким образом, текущий порядок рассмотрения мировым судьёй дел частного-публичного и публичного обвинения наряду с существующей системой организации деятельности мировых судей влекут сложности при соблюдении процессуальных сроков. Поэтому, помимо организационных изменений, оптимизация рассмотренного порядка видится в упрощении отдельных процедур судебного разбирательства. Кроме рассмотренного ранее упрощения протокола судебного заседания, предлагается внедрить возможность кратко оглашать доказательства вины подсудимого, если последний признал таковую.

2.3 Решения, принимаемые мировым судьёй и порядок их обжалования

Вступившие в законную силу приговор и постановления мирового судьи, равно как и его законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц. Они подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Итогом рассмотрения мировым судьёй дела частного-публичного или публичного обвинения является вынесение приговора. Как и у федеральных судей общей юрисдикции, приговор мирового судьи выносится от имени государства. Остальные требования также совпадают с общими правилами УПК РФ относительно содержания приговора.

Приговор постановляется мировым судьёй в совещательной комнате, где он разрешает вопросы, предусмотренные ч. 1 ст.299 УПК РФ. Среди них, например, следующие вопросы:

- доказано или нет, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказано или нет, что именно подсудимый совершил это деяние;
- какое наказание должно быть назначено подсудимому и др.

Какие-либо ограничения на принятие решений в сравнении с другими судьями институт мировых судей не предусматривает. Главное, чтобы приговор был законным и отвечал всем требованиям УПК РФ. Так, если будет признана невменяемость подсудимого, то мировой судья должен вынести постановление о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Ограничений в этом аспекте законом не предусматривается.

Содержание приговора мирового судьи также не имеет существенных отличий от общих требований. Вводная и описательно-мотивировочная части целиком совпадают с приговорами других судей (судов). В свою очередь, резолютивная часть всегда осложнена следующими сведениями:

- решение мирового судьи по поводу предъявленного гражданского иска;
- решение мирового судьи вопроса относительно вещественных доказательств;
- решение мирового судьи относительно распределения процессуальных издержек.

Именно с гражданскими исками связаны отличия при принятии мировым судьёй решения по уголовному делу. Если возникает необходимость произвести дополнительные расчёты в рамках гражданского иска (например, размер морального вреда), однако расчёты по нему объёмные и сложные, то вместо того, чтобы переносить судебное разбирательство, мировой судья может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска. В таком случае соответствующий гражданский иск, а точнее вопрос относительно размера возмещения, могут быть переданы в другой суд для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В качестве отличий можно выделить и содержание резолютивной части применительно к порядку и срокам обжалования решения мирового судьи. Дело в том, что ст. 323 УПК РФ закрепляет отличающийся от общего порядка процедуру обжалования решений. Если срок является аналогичным (10 суток со дня провозглашения соответствующего решения) (ч.ч. 1, 2 ст. 323 УПК РФ), то порядок подачи жалобы или представления прокурора несколько иной: они подаются мировому судье, который направляет их вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения в порядке апелляции (ч. 3 ст. 323 УПК РФ). Возможно обжалование как приговора мирового судьи, так и постановления, среди которых постановление о прекращении уголовного дела.

Правом обжалования судебного решения мирового судьи обладает целый круг субъектов, среди которых:

- осуждённый;
- оправданный;
- их защитники и законные представители;
- государственный обвинитель или вышестоящий прокурор;
- потерпевший и его представитель.

Что касается гражданского истца и ответчика (а также их представителей), то они также не лишены права обжаловать решение мирового судьи. Однако жалоба в таком случае может касаться лишь гражданского иска.

Если перечисленные участники уголовного судопроизводства подают жалобу (представления), то приговор или постановление мирового судьи приостанавливаются в исполнении. Пока идёт срок, в течение которого возможно воспользоваться правом на обжалование, не допускается истребования уголовного дела из суда.

По истечении срока обжалования мировой судья, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесёнными жалобой (представлением) и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чём сообщается сторонам. Судом апелляции является районный (городской) суд.

Что касается производства по уголовному делу в суде апелляционной инстанции, то оно осуществляется в общем порядке, установленном в гл. 45.1 УПК РФ с отличиями, обусловленными тем, что первой инстанцией выступал именно мировой судья. Так, согласно ч. 2 ст. 389.22 УПК РФ, при отмене приговора или другого итогового решения мирового судьи уголовное дело подлежит передаче мировому судье другого судебного участка. Подобное происходит, если при рассмотрении дела мировым судьёй были допущены неустраняемые для апелляции нарушения норм УК РФ и/или УПК РФ.

Следует привести пример из судебной практики. Мировой судья рассмотрел уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча водных ресурсов). Мировой судья назначил судебный штраф, и уголовное дело было прекращено. В суде апелляции было установлено, что судебный штраф назначен неправильно: было проигнорировано имущественное положение подсудимого; не учтена тяжесть совершённого деяния. В частности, Я. был пенсионером, поэтому назначение судебного штрафа размере 250 тыс. руб. признано не соответствующим положениям УК РФ. Кроме того, по решению мирового судьи была конфискована моторная лодка Я., использованная при совершении преступления. Однако мировой судья не учёл, что без этой лодки Я. не может получать доход. В итоге апелляционный суд отменил постановление мирового судьи, а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство мировому судье другого судебного участка со стадии подготовки к судебному заседанию [34].

Вынесенный судом апелляционной инстанции приговор или постановление могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке. Получается, что и в части обжалования решений мирового судьи уголовно-процессуальное законодательство практически не предусматривает каких-либо существенных особенностей. Более того, участие мирового судьи при апелляции сводится только к принятию и передаче жалобы (представления) в районный (городской) суд. Мировой судья может непосредственно рассматривать дела, если апелляционная инстанция приняла решение об отмене решения мирового судьи с передачей на новое рассмотрение.

В связи с этим исследователями высказываются различные точки зрения по поводу роли мирового судьи в обжаловании решений. И.В. Головинская считает, что «судом апелляционной инстанции должен быть районный (городской) суд. Апелляционный пересмотр решения по уголовному делу должен осуществляться единолично судьей районного (городского) суда»

[35]. То есть она согласна с текущим законодательством. В свою очередь, А.В. Михеев предлагает создать в каждом субъекте РФ коллегии мировых судей, которые выполняли бы роль апелляционной инстанции, рассматривая жалобы (представления) коллегиально, а не единолично. Подобный орган, как отмечает исследователь, существовал ранее и именовался Съездом мировых судей [31, с. 160].

Е.Г. Щербатых считает, что «единоличный пересмотр решений мирового судьи в апелляционном порядке недопустим». На основании этого им предлагается рассматривать в порядке апелляции решения мирового судьи в коллегиальном составе путём создания специальной палаты, в которую вошли бы мировые судьи [36, с. 84]. Наконец, можно отметить предложение В.Ю. Брянского, которые высказал идею о коллегиальном составе апелляционной, сформированном из одного действующего федерального судьи и двух судей из числа тех, кто находящихся в отставке [37, с. 112].

Думается, что каждая из высказанных точек зрения имеет как свои достоинства, так и недостатки. Что касается единоличного пересмотра решений мирового судьи, то он, с одной стороны, не позволяет добиться той объективности, которая могла бы быть достигнута при коллегиальном пересмотре. С другой, сложность уголовных дел, подсудных мировому судье, не позволяет считать целесообразными привлекать к пересмотру более чем одного федерального судью. На основании последнего довода видится наиболее правильным согласиться с текущим порядком обжалования решений мировых судей. Таким образом, решения, принимаемые мировым судьёй, принимаются и обжалуются по общим правилам апелляционного судопроизводства. Районный (городской) судья единолично рассматривает в качестве апелляционной инстанции уголовные дела, по которым мировой судья принял решение. Предлагаемую многими исследователями коллегиальная форма следует признать нецелесообразной, потому что она не учитывает особенности дел, подсудных мировому судье, а именно их относительную простоту.

Глава 3 Особенности производства у мирового судьи по делам частного обвинения

3.1 Общая характеристика производства по делам частного обвинения

Наряду с делами публичного и частно-публичного обвинения, мировой судья рассматривает дела частного обвинения. Согласно определению В.М. Лебедева, дела частного обвинения – это уголовные дела, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего лица (его законного представителя) и которые могут быть прекращены благодаря примирению сторон: потерпевшего с обвиняемым [38, с. 816]. На данный момент к делам частного обвинения относится всего лишь три состава: умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ) и клевета (ст. 128.1 УК РФ).

Характеризуя производство по делам частного обвинения сразу стоит отметить, что предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством отличия обусловлены следующим обстоятельством: такие уголовные дела связаны, как правило, с частными интересами лиц. Какой-либо значительный публичный вред отсутствует.

В первую очередь специфика дел частного обвинения проявляется в процедуре их возбуждения. Следует рассмотреть её подробнее.

В отличие от общего порядка возбуждения уголовных дел, установленного в гл. 21 УПК РФ, дела частного обвинения возбуждаются посредством подачи заявления потерпевшим (или его законным представителем) мировому судье. Приняв такое заявление, мировой судья не выносит постановление о возбуждении уголовного дела, так как оно уже считается возбуждённым самим фактом принятия поданного заявления.

Как правило, заявление о привлечении лица к уголовной ответственности подаёт лицо, в отношении которого совершено какое-либо из преступлений, отнесённых к частным делам. Законодатель в ч. 1 ст. 318 УПК РФ именуется такое лицо потерпевшим, хотя постановление о признании его таковым по делам частного обвинения не выносится.

Очевидно, что потерпевший может быть несовершеннолетним или из-за своего физического или психического состояния лишён возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В таком случае правом подачи соответствующего заявления наделяется его законный представитель. Тогда, при возбуждении частного уголовного преследования, законный представитель должен учитывать мнение пострадавшего, достигшего 14-летнего возраста, поскольку лицо в возрасте 14-18 лет является частично дееспособным. Получается, что волеизъявление законного представителя в таком случае должно совпадать с волеизъявлением самого пострадавшего.

Следует отметить, что закон допускает защиту чести и достоинства лица после его смерти. Если потерпевший умер, то уголовное дело о клевете может быть возбуждено посредством подачи заявления близким родственником умершего, о чём сказано в ч. 2 ст. 318 УПК РФ.

Несмотря на то, что дела частного обвинения предполагают заинтересованность прежде всего потерпевшего в инициировании уголовного судопроизводства, закон предусматривает альтернативный способ возбуждения уголовных дел. Так, ч. 3 ст. 318 УПК РФ отсылает к ч. 4 ст. 20 УПК РФ, где, в свою очередь, указано, что к субъектам, имеющим право на возбуждение уголовного дела частного обвинения, относятся также руководитель следственного органа, следователь и дознаватель (последний – только при согласии прокурора).

Указанное право возникает у перечисленных лиц, если потерпевший не имеет возможности самостоятельно защищать свои права и интересы, например, из-за беспомощности или зависимого состояния. К лицам, которые

находятся в беспомощном состоянии, относят, как правило, престарелых, тяжелобольных, малолетних и т.д. Что касается зависимого состояния, то под ним понимают какая-либо зависимость потерпевшего лица от преступника: материальная, служебная, родственная и др. [39, с. 320] Также причиной является совершение преступления лицом, данные о котором не известны (например, нахождение лица в месте лишения свободы).

В постановлении о возбуждении уголовного дела перечисленные субъекты расследования должны обосновать, в чём именно состоит зависимое, беспомощное состояние потерпевшего, либо иные причины, по которым он не может самостоятельно осуществлять частное уголовное преследование (т.е. быть частным обвинителем).

Особенность рассмотрения дела частного обвинения мировым судьёй состоит и в том, что оно осуществляется исключительно в отношении известного лица. Сведения о нём должны быть известны мировому судье, т.е. указаны в соответствующем заявлении потерпевшего. Вполне возможно, что потерпевший может не обладать подобными сведениями, из-за чего он не может воспользоваться возможностью самостоятельной защиты своих прав и интересов. В подобных ситуациях допускается возбуждение уголовного дела в обычном порядке. Соответственно, мировой судья, который получил заявление, в котором нет сведений о лице, которое подлежит привлечению к уголовной ответственности, должен направить его в следственные органы. Именно они в дальнейшем принимают решение о возбуждении уголовного дела в общем порядке.

Характеризуя производство по делам частного обвинения следует отметить, что заявление о привлечении лица к уголовной ответственности имеет специфическую правовую природу. Об этом же говорит Конституционный Суд РФ, который в Определении № 11 от 26 января 1999 г. отметил, что «жалоба потерпевшего (заявление) признаётся не только исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и обвинительным актом, в рамках которого осуществляется

частное уголовное преследование, и который вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании. Процессуальный институт производства по делам частного обвинения предполагает разграничение функции отправления правосудия, возлагаемой на суд, и функции обвинения, реализуемой потерпевшим» [40].

Действительно, ведь при производстве по делам частного обвинения сперва потерпевший, формулируя обвинение, определяет пределы судебного разбирательства. Заявление, содержащее обвинение, позволяет обвиняемому узнать, в чём именно его обвиняют. В связи с этим в ч. 5 ст. 318 УПК РФ закреплены подробные требования к содержанию заявления. В частности, в нём должно быть описано события преступления, место, время и обстоятельства его совершения.

Если мировой судья принял заявление лица, то лицо наделяется процессуальным статусом частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ). Частный обвинитель имеет права, аналогичные государственному обвинителю, но не все, а только указанные в ч.ч. 4-6 ст. 246 УПК РФ. Так, он вправе представлять доказательства, предъявлять гражданский иск о возмещении вреда. Стоит отметить, что бремя доказывания лежит на частном обвинителе, ведь если возложить доказывание на суд, то будет нарушен принцип состязательности сторон.

Таким образом, производство по делам частного обвинения является особым видом уголовно-процессуальной деятельности, в основе которой лежит право частного обвинителя выразить свою волю о необходимости привлечения лиц к уголовной ответственности. Именно он по общему правилу возбуждает уголовные дела частного обвинения и осуществляет другие процессуальные права и обязанности, свойственные в том числе для государственного обвинителя. В этом проявляется повышенная роль личности, а не государства, в уголовном судопроизводстве.

3.2 Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения

В отличие от дел публичного и частно-публичного обвинения, судебное разбирательство в рамках частного обвинения у мирового судьи имеет больше процессуальных особенностей. Они указаны в ст.ст. 319 и 321 УПК РФ. Следует рассмотреть их подробнее:

- судебное следствие по делу частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем (или его представителем), после чего другой стороной излагаются доводы встречного заявления (если таковое имеется). Следует отметить, что подсудимый может подать встречное заявление. Такое возможно, например, при взаимном причинении друг другу лёгкого вреда здоровью. Встречное заявление влечёт за собой возможность соединить заявления для совместного рассмотрения, т.е. в рамках одного производства. Решение об этом принимается мировым судьёй до того, как будет начато судебное следствие. Из-за этого меняется статус сторон: лица, подавшие заявления, являются одновременно и частными обвинителями, и подсудимыми;
- обязанность доказывания виновности подсудимого возлагается на частного обвинителя, который поддерживает обвинение. Подсудимый, в свою очередь, вправе использовать все не противоречащие закону средства и способы защиты от частного обвинения. Роль мирового судьи здесь сводится к тому, чтобы в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ создать те условия, которые нужны для выполнения частным обвинителем и подсудимым всех своих процессуальных обязанностей и осуществления прав;
- частным обвинитель имеет право на изменение своего обвинения, но только таким образом, чтобы оно не ухудшало положения подсудимого и не нарушало его права на защиту. Наличие такого

права, как отмечает В.П. Божьев, «основано на общем положении о пределах судебного разбирательства, в соответствии с которым такое разбирательство производится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Применительно к делу частного обвинения пределы судебного разбирательства ограничены обвинением, изложенным в заявлении» [39, с. 331];

- также частный обвинитель имеет право на отказ от предъявленного обвинения. При этом следует разграничивать такой отказ от другой процедуры – примирения сторон. Если в последнем случае требуется согласие двух сторон, то при отказе – только от частного обвинителя. Мировой судья, принявший такой отказ, выносит постановление о прекращении дела. Пример из судебной практики. У. обвинял Х. в причинении лёгкого вреда здоровью: между ними произошла драка, когда У. отказался отдавать лестницу Х. Последний нанес более несколько ударов кулаком по лицу У., причинив ему тем самым множественные телесные повреждения. Х. подал встречное заявление по аналогичному обвинению. Обе стороны подали ходатайства о прекращении уголовного дела, которые были удовлетворены мировым судьёй. Уголовное дело было прекращено [41];
- очевидно, что уголовное дело частного обвинения не может рассматриваться в отсутствие стороны обвинения. Именно поэтому неявка в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин влечёт за собой его отказ от уголовного преследования и, соответственно, прекращение уголовного дела (ч. 4 ст. 319 УПК РФ);
- преступление, по которому рассматривается уголовное дело частного обвинения, может быть переквалифицировано. Например, будет установлено, что обвиняемый применял предметы в качестве оружия. Это влечёт переквалификацию на ч. 2 ст. 115 УК РФ. Значит, дело перестаёт относиться к частному обвинению. Здесь у мирового

судьи возникает обязанность по вынесению постановления о прекращении уголовного преследования. Материалы уголовного дела должны быть направлены в следственные органы, которые в дальнейшем должны будут принять решение по поводу возбуждения уголовного дела, но уже в общем порядке;

- обвинение в судебном заседании у мирового судьи, как правило, поддерживает сам частный обвинитель. Если дело возбуждалось не им, то обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель (прокурор). Стоит отметить, что вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение. Дело частного обвинения, в которое вступил прокурор, на любой стадии производства у мирового судьи может быть прекращено мировым судьёй за примирением сторон. Однако прокурор, вступивший в дело, вправе удостовериться в добровольности примирения, а также в обеспечении прав и интересов потерпевшего, который в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы и высказать по этому поводу свое мнение суду. Оно учитывается мировым судьёй при принятии решения о прекращении дела или отказе потерпевшего в удовлетворении его ходатайства о прекращении дела в связи с примирением с обвиняемым;
- важнейшая особенность судебного разбирательства по делам частного обвинения – возможность примирения сторон по самостоятельному основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 20 УПК РФ (подробнее примирение потерпевшего с обвиняемым будет рассмотрено в следующем параграфе).

Из рассмотренных особенностей судебного разбирательства по делам частного обвинения можно сделать вывод, что разбирательство у мирового судьи действительно является особым порядком. Однако среди особенностей лишь одна характеризует рассматриваемый институт как упрощённый

порядок, а именно – возможность примирения сторон. В остальном же разбирательство, как уже не раз отмечалось, существенно не упрощена. Если по делам публичного и частно-публичного обвинения подобное в целом оправдано, то применительно к частному обвинению отсутствие упрощения формы судопроизводства видится как противоречие самой сути института мировых судей в уголовном процессе.

Многие исследователи отмечают, что идея внедрения мировых судей заключается как раз упрощении, ускорении судопроизводства. Это отмечают не только современные исследователи, но и дореволюционные. Так, ещё в 1912 г. С.И. Викторский отмечал, что «задача мировых судов – разбор сравнительно мелких дел, возникающих из повседневных отношений обывателей известной местности друг к другу, и эти суды только тогда могут удовлетворять запросам местного населения, когда их много и они однообразного типа, а посему – и доступны. и понятны ему; когда судебная процедура в них не сложна, а завершение дел отличается быстротой» [42, с. 276].

Аналогичного мнения придерживался В. Случевский, который считал, что «организация местных судов для рассмотрения дел маловажных имеет высокое уголовно-политическое значение. Преступные деяния, составляющие содержание этих дел, создаются условиями местной будничной жизни и поэтому существенно затрагивают интересы населения. Для удовлетворения последних, равно как и общих интересов уголовного правосудия, суды эти должны стоять близко к населению, действовать быстро, избегая осложнённых форм судопроизводства» [43, с. 408].

Таким образом, особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения продиктованы процессуальным статусом частного обвинителя. Так, он вправе отказаться от обвинения, примириться с подсудимым, и обязан доказать виновность подсудимого. Именно с неявкой частного обвинителя связывается прекращение уголовного дела. Вместе с тем потенциал частного обвинения как упрощённой формы судопроизводства в

УПК РФ не раскрыт: оно мало чем отличается от общего порядка. По сути, главная особенность – возможность примирения сторон. В связи с этим хочется отметить, что предложенные в предыдущих главах идеи для упрощения и ускорения производства дела у мирового судьи в особенности актуальны для частного обвинения.

3.3 Особенности прекращения производства по делам частного обвинения

Общие основания прекращения уголовного преследования перечислены в гл. 4 УПК РФ. К ним относятся, например, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Все они могут иметь место при производстве по делам частного обвинения, например, отсутствие в действиях лица состава преступления.

Следует привести следующий пример из судебной практики. Потерпевшие С.И. и С.В. обвинили З. в причинении им лёгкого вреда здоровью в ходе драки, в ходе которой З. нанесла им несколько ударов руками по лицу, а также распылила баллончик с агрессивным химическим веществом им в глаза. В свою очередь, З. подала встречное заявление, где она обвиняла С.И. и С.В. также в причинении ей лёгкого вреда здоровью в ходе той же самой драки, где её дёргали за волосы и били по голове. Результаты судебно-медицинских экспертиз в отношении каждой из сторон показали, что никому не был причинён лёгкий вред здоровью: все ограничились кровоподтёками и синяками, а у С.И. и С.В. также обнаружены химические ожоги конъюнктивы обоих глаз 0-1 степени. Таким образом, мировой судья оправдал З., С.И. и С.В. в связи с отсутствием в действиях каждой из них состава преступления [44].

Что касается специфических оснований, то они следующие:

- отсутствие заявления (жалобы) потерпевшего, его законного представителя, кроме случаев, когда дело может быть возбуждено прокурором при отсутствии заявления (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

- отказ частного обвинителя от обвинения;
- неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительной причины (ч. 3 ст. 249 УПК РФ). Ранее было сказано, что такая неявка влечёт за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в деянии состава преступления. По замечанию Е.Е. Язевой, законодатель «избрал именно это реабилитирующее основание для прекращения производства по делу, руководствуясь принципом презумпции невиновности в интересах обеспечения прав подсудимого» [15, с. 110];
- примирение потерпевшего с обвиняемым. Как показывает практика, значительная часть дел частного обвинения, если и прекращается, то именно из-за примирения сторон.

Исследователи по-разному подходят к определению понятия «примирение» применительно к уголовному процессу. А.Ф. Прокудин считает, что примирение сторон – это «свободное и взаимное решение сторон криминального конфликта о прекращении уголовного дела, заявленное правомочному лицу или органу в допустимый для этого момент. Иными словами, пострадавший простил и не желает дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а последний согласен на прекращение, т.к. осознал и признал свою вину в содеянном» [45, с. 158].

В свою очередь, Е.А. Рубинштейн под примирением понимал «нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания причинённого вреда» [46, с. 165].

Наиболее активную роль в примирении сторон играет мировой судья. Согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ, именно на него возложена обязанность по разъяснению сторонам возможность примирения. Вынесение

соответствующих постановлений при положительном волеизъявлении сторон также лежит на мировом судье. При этом примирение возможно как на досудебной стадии, так и во время судебного разбирательства – до того момента, как мировой судья удалится в совещательную комнату с целью постановить приговор. А в суде апелляционной инстанции – до удаления суда в совещательную комнату.

Именно процедура примирения сторон позволяет ускорить и упростить рассмотрение уголовных дел частного обвинения. Благодаря этому институт мировых судей в уголовном процессе отличается большей степенью диспозитивности, нежели общий порядок рассмотрения дел. Несмотря на полезность рассматриваемой процедуры, её правовое регулирование, равно как и практическое применение, сопряжено с целым рядом проблем.

В первую очередь следует отметить проблему разграничения примирения частного обвинителя с подсудимым (предусмотрена ч. 2 ст. 20 УПК РФ) от другого похожего основания прекращения уголовного дела – прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (ст. 25 УПК РФ). Из закона и сути указанных процедур следует, что они – самостоятельные основания. Однако на практике нередко имеет место их смешение.

Следует привести пример из практики мировых судей. Мировой судья рассматривал уголовное дело в отношении Л. по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Частный обвинитель С. подал ходатайство о примирении. Прекращая в связи с этим уголовное дело, мировой судья учёл следующие обстоятельства: тяжесть преступления, отсутствие судимости у Л., признание Л. своей вины и заглаживание причинённого вреда. То есть были рассмотрены условия, которые указаны в ст. 25 УПК РФ [47].

В то же время по другому уголовному делу, мировой судья прекратил рассмотрение уголовного дела в отношении Б., обвиняемого в совершении побоев, без указания в приговоре каких-либо условий, не указанных в ст. 20 УПК РФ [48].

В отличие от примирения в рамках частного обвинения, предусмотренное ст. 25 УПК РФ примирение связано с решением не только судьи, но и других субъектов – прокурора, следователя и дознавателя (если речь идёт о стадии досудебного производства).

Ещё одно важное отличие – условия, без соблюдения которых примирение не допускается. Из ст. 25 УПК РФ следует, что для примирения необходимо, что лицо, против которого осуществляется уголовное преследование, совершило преступление впервые и загладило причинённый потерпевшему вред. Для примирения по делам частного обвинения подобные условия отсутствуют.

Получается, что порядок прекращения уголовного дела публичного и частного обвинения, хоть и имеют крайне схожие основания (примирение), однако различия между ними существенно – при частном обвинении метод правового регулирования поведения мирового судьи в гораздо большей степени проявляется императивный метод. Ведь он имеет не право, а обязанность по прекращению уголовного дела в случае примирения. Что касается дел публичного обвинения, то суд и другие субъекты обладают правом признать примирение, т.е. проявляются диспозитивный метод правового регулирования.

Ещё одна важная особенность примирения по делам частного обвинения – соответствующее заявление должно поступить от обеих сторон (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Значит, здесь имеет место признак взаимности, который не характерен в аналогичной процедуре при публичном обвинении.

С одной стороны, регулирование примирения сторон по делам частного обвинения позволяет мировому судье быстро завершить рассмотрение уголовного дела. С другой, многие аспекты, не урегулированные законом, ставят под сомнение эффективность такого примирения. Это касается, например, отсутствия у мирового судьи обязанности проверить, является или нет волеизъявление потерпевшего на примирение свободным. Более того, мировой судья не обязан проверять другие обстоятельства, которые при их

наличии делают примирение нецелесообразным с точки зрения положительного воздействия на обвиняемого. Например, факт совершения преступления впервые или факт заглаживания им причинённого вреда. Само по себе наличие заявления о примирении обязывает мирового судью прекратить уголовно дело по соответствующему основанию. Наконец, можно отметить и то, что форма подачи заявления о примирении не урегулирована законом.

В конечном итоге мировые судьи по-разному подходят к вопросу о примирении сторон при частном обвинении: одни, соблюдая формальные требования, прекращают уголовное преследование даже в тех случаях, когда примирение носит неоднозначный характер. Другие, напротив, выходят за рамки, установленные законом, однако не учитывают особенности процедуры примирения, предусмотренные именно для частного обвинения. Всё это свидетельствует о том, что мировые судьи часто не воспринимают рассматриваемое основание в качестве самостоятельного.

Поэтому видится целесообразным законодательное совершенствование процедуры примирения частного обвинителя с обвиняемым (подсудимым). В первую очередь следует предложить обозначить, что рассматриваемое основание носит самостоятельный характер. Для этого нужно закрепить его в ст. 25 УПК РФ (либо внедрить отдельную норму, ст. 25.2, по аналогии с назначением судебного штрафа).

Для того, чтобы принятие мировым судьёй решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением видится целесообразным расширить его компетенции, а именно: обязать его проверять добровольность волеизъявления потерпевшего на примирение и выяснять мотивы такого решения.

Отдельными исследователями предлагается практически отождествить процесс примирения с тем, который предусмотрен для публичного примирения. Например, М.А. Баранова предлагает преобразовать обязанность мирового судьи прекратить уголовное дело в право. Для признания

примирения мировой судья должен учитывать, заглажен или нет причинённый вред потерпевшему; достаточная или нет выплата денежной компенсации и т.п. [49, с. 159].

Думается, что такой подход в принципе стирает грань между разновидностями примирения. Кроме того, он снижает роль частного обвинителя, хотя судопроизводство строится именно на его волеизъявлении. Поэтому наиболее приемлемой видится та модель, при которой мировой судья обязан проверять лишь добровольность волеизъявления потерпевшего на примирение.

Таким образом, среди всех особенностей прекращения производства по делам частного обвинения наибольший интерес представляет примирение частного обвинителя с обвиняемым (подсудимым). Думается, что возможность примирения наиболее соответствует сути института мировых судей, назначение которого и состоит в том, чтобы обеспечить и организовать процесс самостоятельного урегулирования конфликта между сторонами. С одной стороны, упрощение процедуры примирения полностью отвечает этой цели. С другой, на практике это приводит к формальному подходу, отчего могут быть нарушены права и интересы стороны на возмещение ущерба. Поэтому совершенствование процедуры примирения по делам частного обвинения должно заключаться в том, чтобы сохранить главенствующую роль частного обвинителя: мировой судья обязан прекратить уголовное дело, если он в ходе проверки выяснил, что волеизъявления потерпевшего на примирение действительно является добровольным.

Заключение

Таким образом, мировой судья в уголовном процессе – это судья общей юрисдикции, входящий в единую судебную систему. Правовое регулирование института мировых судей осуществляется рядом нормативно-правовых актов, среди которых Конституция РФ, ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», УПК РФ, законы субъектов РФ и др. Все они определяют мирового судью как полноценный суд, имеющий собственную юрисдикцию, порядок назначения, набор полномочий.

В компетенцию мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства входит в первую очередь рассмотрение и разрешение уголовных дел. В отношении мирового судьи действует собственная подсудность, которая существенно сужает перечень уголовных дел, которые он вправе рассматривать. В основе подсудности лежат предметный и территориальный признаки. Территориальный признак означает, что мировой судья рассматривает уголовные дела в рамках своего судебного участка. В свою очередь, предметный признак состоит в том, что к компетенции мирового судьи отнесены наименее сложные уголовные дела о преступлениях, характеризующихся наименьшим характером и степенью общественной опасности, среди которых все дела частного обвинения.

Общие условия судебного разбирательства у мирового судьи совпадают с условиями разбирательства в федеральных судах общей юрисдикции. Предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством исключения наделяют производство у мирового судьи чертами упрощённого судопроизводства, однако в большей степени они проявляются при рассмотрении уголовных дел в порядке частного обвинения.

Полномочия мирового судьи до начала судебного разбирательства по уголовным делам с обвинительным актом или обвинительным заключением не имеют специфических особенностей. Уголовно-процессуальное законодательство, хоть и выделило производство у мирового судьи в

самостоятельный порядок, однако применительно к рассмотренной стадии не закрепило каких-либо особенностей. Думается, что законодатель стремится к тому, чтобы все уголовные дела не частного обвинения рассматривались по единым правилам, чтобы обеспечить единство правоприменения.

Решения, принимаемые мировым судьёй, принимаются и обжалуются по общим правилам апелляционного судопроизводства. Районный (городской) судья единолично рассматривает в качестве апелляционной инстанции уголовные дела, по которым мировой судья принял решение. Предлагаемую многими исследователями коллегиальная форма следует признать нецелесообразной, потому что она не учитывает особенности дел, подсудных мировому судье, а именно их относительную простоту.

Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения продиктованы процессуальным статусом частного обвинителя. Так, он вправе отказаться от обвинения, примириться с подсудимым, и обязан доказать виновность подсудимого. Именно с неявкой частного обвинителя связывается прекращение уголовного дела. Вместе с тем потенциал частного обвинения как упрощённой формы судопроизводства в УПК РФ не раскрыт: оно мало чем отличается от общего порядка. По сути, главная особенность – возможность примирения сторон.

Среди всех особенностей прекращения производства по делам частного обвинения наибольший интерес представляет примирение частного обвинителя с обвиняемым (подсудимым). Думается, что возможность примирения наиболее соответствует сути института мировых судей, назначение которого и состоит в том, чтобы обеспечить и организовать процесс самостоятельного урегулирования конфликта между сторонами. С одной стороны, упрощение процедуры примирения полностью отвечает этой цели. С другой, на практике это приводит к формальному подходу, отчего могут быть нарушены права и интересы стороны на возмещение ущерба.

Таким образом, законодательное регулирование производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, не соответствует и даже

противоречит назначению института мировых судей как особой форме производства упрощённого типа. Поэтому сформулированные предложения призваны упростить и оптимизировать институт мировых судей в уголовном процессе:

- а) прежде всего нужно решить организационные проблемы деятельности мировых судей. Для этого:
 - 1) создать при Верховном Суде РФ самостоятельный Департамента по организации деятельности мировых судей с целью выработать единые правила и нормативы для формирования судебных участков и других аспектов. Субъекты РФ, в свою очередь, создавая аналогичные департаменты (или управления), должны прежде всего учитывать местную специфику при организации деятельности мировых судей, опираясь на единые правила;
 - 2) внедрить обязательную специализацию мировых судей судебных участков внутри одного судебного района, чтобы не создавалось ситуации, при которой один мировой судья рассматривает одновременно и уголовные, и гражданские, и административные дела;
 - 3) предусмотреть возможность замещения временно отсутствующего мирового судьи в рамках одного судебного района без изменения подсудности уголовного дела;
- б) также нужно упростить процедуры, но таким образом, чтобы не нарушались права и интересы сторон и не ухудшалось качество правосудия:
 - 1) внедрить возможность краткого оглашения имеющихся в деле доказательств вины подсудимого если подсудимый признал свою. При частичном признании вины внедрить возможность исследования только тех доказательств, которые оспариваются

подсудимым. Если подсудимый не признаёт свою вину, то судебное следствие должно проводиться полностью;

- 2) упростить процедуру составления протокола судебного заседания – составлять его в сокращённом виде по сравнению с ч. 3 ст. 259 УПК РФ: кратко излагать суть процессуальных действий участников уголовного процесса; показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей; вопросов и ответов, произнесённых сторонами речей и последнего слова подсудимого;
- в) отдельно стоит уделить внимание усовершенствованию процедуры примирения, для чего:
- 1) закрепить примирение частного обвинителя с обвиняемым (подсудимым) как самостоятельное основание для прекращения уголовного дела в ст. 25 УПК РФ;
 - 2) расширить компетенции мирового судьи в ходе процедуры примирения, а именно: обязать его проверять добровольность волеизъявления потерпевшего на примирение и выяснять мотивы такого решения;
- г) наконец, устранить менее существенные недостатки уголовно-процессуального закона, например, – увеличить нижний предел срока судебного разбирательства с 3 суток до 7, так как текущий срок является слишком маленьким, чтобы соблюдаться на практике. Также предлагается исчислять этот срок со дня вынесения мировым судьёй постановления о назначении судебного заседания.

Думается, что реализация предложенных законодательных изменений приведёт к тому, что институт мировых судей в уголовном процессе будет больше соответствовать своему назначению, а именно – рассматривать наименее сложные уголовные дела в ускоренном, упрощённом порядке без потери в качестве правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Колоколов Н.А. Мировая юстиция. Учебное пособие / Н.А. Колоколов, С.Г. Павликов, А.Н. Сачков. Москва : «Закон и право», ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 375 с.
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году по уголовным делам // Судебный департамент при Верховном суде РФ: сайт. / URL: https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor__za_2018_god_ugolovnie_dela.pdf (дата обращения: 16.03.2020).
3. Хаматова, Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: специальность 12.00.09: дисс. ... канд. юрид. наук / Хаматова Е.В. Воронеж, 2002. 238 с.
4. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Закон ХМАО-Югры от 4 марта 2009 года N 11-оз «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Ханты-мансийском автономном округе-Югре» // Собрание законодательства ХМАО-Югры. 2009. № 3 (ч. 1). Ст. 132.
8. Губина, Е.Н. К вопросу о сущности института мирового судьи / Е.Н. Губина // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3-2. С. 60-63.

9. Кашепов, В.П. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / В.П. Кашепов. Москва : ИНФРА-М, 2016. 240 с.
10. Абушов, Р.И. Место института мировых судей в судебной системе Российской Федерации / Р.И. Абушов // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 4. С. 95-101.
11. Каитова, А.Р. К вопросу об институте мировых судей в Российской Федерации / А.Р. Каитова // Современное право. Москва: Новый Индекс, 2011. № 4. С. 99-102.
12. Щербакова, Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве / Л.Ю. Щербакова // Мировой судья. 2006. № 3. С. 70-78.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
15. Язева, Е.Е. Мировые судьи: учебное пособие / Е.Е. Язева. Яросл. гос. ун-т. Ярославль : ЯрГУ, 2007. 120 с.
16. Шаталов, А.С. Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье: учебник / А.С. Шаталов. Москва: Директ-Медиа, 2016. 66 с.
17. Нестеров, В. Критерии определения подсудности уголовных дел мировым судьям / В. Нестеров // Рос. юстиция. 2002. № 10. С. 40-45.
18. Закон ХМАО-Югры от 30 сентября 2013 года N 73-оз «О создании и упразднении судебных участков и должностей мировых судей в ханты-мансийском автономном округе-Югре» // Собрание законодательства ХМАО-Югры. 2013. № 10 (ч. 2). Ст. 1258.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
20. Приказ Департамента по взаимодействию с органами местного самоуправления и внешним связям ненецкого АО от 28 мая 2018 года N 7 «Об

утверждении Инструкции о порядке ведения делопроизводства на судебном участке в период временного отсутствия мирового судьи Ненецкого АО и признании утратившими силу отдельных положений приказа департамента по взаимодействию с органами местного самоуправления и внешним связям Ненецкого АО от 14.08.2017 N 7» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2018.

21. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. Москва: Статут, 2017. 1280 с.

22. Головинская, И.В. Особенности рассмотрения мировым судьёй уголовных дел в упрощённом порядке / И.В. Головинская // Вестник Института ФСИН. 2008. № 29. С. 32-40.

23. Заровнева, Г.С. Проблемы судопроизводства уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения, подсудных мировым судьям / Г.С. Заровнева // Современный взгляд на юриспруденцию: сб. трудов. Владивосток, 2011. 68 с.

24. Новокрещенов, Н.С. Особенности производства по уголовным делам у мирового судьи: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.С. Новокрещенов. Иркутск, 2007. 194 с.

25. Мартышкин, В.Н. Оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия / В.Н. Мартышкин // «Право.ру»: сетевой журнал. 2012. / URL: https://pravo.ru/judicial_community/view/80592/ (дата обращения: 15.03.2020).

26. Головинская, И.В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Головинская И.В. Владимир: Юрид. ин-т ФСИН, 2008. 443 с.

27. Постановление Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 29 апреля 2005 г. № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Кодекс» (дата обращения: 14.03.2020).

28. Общая информация // Управление по обеспечению деятельности мировых судей Аппарата Губернатора ХМАО-Югры: сайт. / URL: <https://stategovernor.admhmao.ru/struktura/upravlenie-po-obespecheniyu-deyatelnosti-mirovykh-sudey/355964/obshchaya-informatsiya> (дата обращения: 16.03.2020).

29. О департаменте // Департамент по взаимодействию с федеральными органами государственной власти и мировой юстиции ЯНАО: сайт. / URL: <https://dpv.yanao.ru/about/> (дата обращения: 16.03.2020).

30. Лонская, С.В. Институт мировой юстиции: вопросы теории и истории: монография / С.В. Лонская. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. 151 с.

31. Михеев, А.В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михеев А.В. Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир, 2011. 190 с.

32. Петрухин, И.Л. Судебная власть. Научное издание / И.Л. Петрухин, Т.Е. Абова, М.В. Боровский и др. Москва: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.

33. Апостолова, Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Апостолова. Ростов-на-Дону, 1998. 139 с.

34. Апелляционное постановление Нижневартовского районного суда ХМАО-Югры № 10-20/2017 от 28 ноября 2017 г. по делу № 10-20/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Головинская, И.В. Является ли рассмотрение мировым судьёй уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения упрощённой формой судопроизводства? / И.В. Головинская // Мудрый юрист: сетевой журнал. 2006. / URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F24558-yavlyaetsya-rassmotrenie-mirovym-sudej-ugolovnykh-chastno-publichnogo> (дата обращения: 15.03.2020).

36. Щербатых, Е.Г. Мировой судья: организационно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Щербатых Е.Г. Воронеж, 2006. 266 с.

37. Брянский, В.Ю. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Брянский В.Ю. Москва, 2006. 189 с.

38. Лебедев, В.М. Уголовный процесс: учебник / В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2014. 1060 с.

39. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. Москва: Юрайт, 2017. 479 с.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.1999 N 11-О «По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.

41. Постановление о прекращении уголовного дела от 25 июля 2016 г. по делу № 1-92/2016 по уголовному делу № 1-92/2016-1м, вынесенное мировым судьёй судебного участка № 1 в Ялуторовском судебном районе Тюменской области // СПС «КонсультантПлюс».

42. Викторский С.И. Русский уголовный процесс (переиздание 1912 г.) / С.И. Викторский. Москва: Юрид. бюро «Городец», 1997. 447 с.

43. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство судопроизводство / В. Случевский. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 684 с.

44. Приговор мирового судьи судебного участка № № 17 Советского судебного района г. Брянска Брянской области от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-1/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокудин А.Ф. Воронеж, 2006. 258 с.

46. Рубинштейн Е.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК Российской Федерации /

Е.А. Рубинштейн // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Москва, 2002. С. 164-166.

47. Постановление о прекращении уголовного дела от 18 января 2018 г. по уголовному делу № 1-1/18, вынесенное мировым судьёй судебного участка № 2 в Таловском судебном районе Воронежской области // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление о прекращении уголовного дела от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-13/2017, вынесенное мировым судьёй № 245 судебного участка Солнечногорского судебного района Московской области // СПС «КонсультантПлюс».

49. Баранова, М.В. О проблемных аспектах примирения потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения / М.В. Баранова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 155-162.